

- Боевые искусства — странная вещь.

Чхон Мён пробормотал, наблюдая за спаррингом.

- Каждый день тренироваться и доводить себя до предела, но и это не дает гарантии, что ты станешь сильнее. Обучение болезненно; это как карабкаться по стене, на которую не предназначено взбираться.

- ... Чхон Мён.

- Но, если ты покоришь ее и вытерпишь все, твое время придет. В тот момент ты выбираешься из своей скорлупы. Если же пропустишь его, то никогда не сможешь увидеть мир ясно. И нераскрытый бутон никогда не станет цветком. Только когда он распустится, бутон можно будет назвать цветком.

Вот что означало цветение.

Рождение новой жизни.

Чхон Мён знал, сколько времени Пэк Чхон тратил на тренировки.

Каким бы крепким и упрямым он ни был, Пэк Чхон именно боролся. Требовалось больше, чем просто терпение, чтобы проходить ежедневные тренировки, все время подвергаясь проклятьям и избиениям Чхон Мёна.

Но Пэк Чхон вынес все без жалоб.

Человек, которого считали надеждой горы Хуа, отбросил свою гордость и, не колеблясь, даже ползал по земле, чтобы стать сильнее.

Чхон Мён верил в волю Пэк Чхона.

«Покажи мне».

Как далеко зашла гора Хуа?

Какие цветы будут цвести через столетие?

Взгляд Чхон Мёна следил за каждым движением Пэк Чхона.

Это было странно; казалось, что разум Пэк Чхона был полностью поглощен фехтованием.

Он двигался с невероятной скоростью, даже когда все его тело горело. Все это время его разум был спокоен.

«Спокойствие среди тишины».

Он слышал это бесчисленное количество раз, и фраза отпечаталась в его памяти. И все же, казалось, что он понял что-то, чего раньше не понимал.

Удивительно.

Он думал, что уже многое знает.

Он не чувствовал боли, и меч двигался так, как того хотело его сердце.

Видел насквозь?

Нет.

Он что-то чувствовал.

Свист!

Меч Джин Гымрюна едва не задел его лоб.

Тссс.

Прядь его волос была срезана и развеялась по ветру. Однако Пэк Чхон и глазом не моргнул и ясно все это видел.

Он и правда, знал.

Расстояние между ним и Джин Гымрюном. Интервал между острием меча и его телом.

В тот момент, когда он увидел путь Джин Гымрюна и увидел, куда целился его брат, ему показалось, что все перешло под контроль Пэк Чхона.-Знать себя - еще не все.

«Он был прав».-Меч - это то, чем вы сражаетесь. Вам не нужен оппонент, чтобы совершенствовать себя. Однако никто в истории не достигал небывалых высот, заточив себя на горе и орудуя мечом в одиночку.

«И тут он прав».-Тело концентрируется на мече, но глаза должны быть прикованы к противнику. Меч — не более чем предмет, коим вы размахиваете, когда врага не существует. Если вы действительно хотите понять меч, поймите врага.

«Джин Гымрюн?»-Тут я тебе не помощник. Сам разберись.

Все о Джин Гымрюне.

По иронии судьбы, в этот момент Пэк Чхон понимал противника лучше всех.

Раньше он и вовсе ничего не видел.

Несмотря на то, что в прошлом он хотел превзойти и одолеть его... Пэк Чхон никогда не пытался. Он верил, что если отточит свои навыки, то однажды превзойдет этого человека.

Как наивно.

Как он собирался побеждать, если вообще не пытался понять противника?

Он понял это.

Принял.

И все его мысли были лишь о мече.

В тот момент, когда Джин Гымрюн дернул плечом, Пэк Чхон уже знал, куда он будет целиться.

Прежде чем его меч успел начать атаку, Пэк Чхон сделал шаг вперед и ударил Джин Гымрюна в грудь рукой.

Он был ошеломлен, когда его оттолкнули.

Джин Гымрюн, изменил стойку, и посмотрел на Пэк Чхона.

- ... что с ним?

Очевидно, что-то изменилось.

Теперь его движения были быстрыми, а колебание исчезло.

«Как он мог измениться в одно мгновение?»

Джин Гымрюн стиснул зубы.

«Этого не может быть».

Не кажется ли, что его сейчас оттеснили? И кто? Пэк Чхон?

- Этого не может быть!

Джин Гымрюн со свирепой силой бросился на Пэк Чхона. От острия его меча исходил чистый белый свет.

Пэк Чхон глубоко вздохнул и посмотрел на белоснежные лепестки, что летели к нему.

«Точно».

Уровень сложности отличался от меча Чон Сохана. Каждый лепесток двигался так, словно в нем была жизнь.

Но глядя на этот меч, он понял, что имел в виду Чхон Мён.-Не гонитесь за помпезностью! Если вы слишком увлечены идеей хорошо выглядеть, то ваш меч будет колебаться.

«А этот чересчур великолепен».

Сложный.

Блестящий.

Что это значит?

Изысканность и великолепие — всего лишь средства для раскрытия техники владения мечом. Меч, основы которого забыты, просто пуст.

Тогда.

Что в моем мече?

Пэк Чхон начал двигать мечом. Грациозно и нежно.

Острие меча двигалось так, будто обрело свободу, и легкий ветерок окутал Пэк Чхона.

«Мой меч не обязательно должен быть самым сильным на горе Хуа».

Не самый быстрый, самый яркий или самый элегантный. Все это не имело значения.

То, что преследовал его меч, было духом горы Хуа.

Если бы меч Чхон Мёна вел гору Хуа, его меч был бы примером для учеников горы Хуа.

Беспристрастный меч.

Таким будет меч Пэк Чхона.

Цветы сливы расцвели на мече Пэк Чхона. Эти цветы тихо цвели на ветру.

«Цветущие Сливы на Лotosовом Пике».

Меч горы Хуа красный. Не яркий и не ослепительный. И при этом он не был таким изощренным, как техника Джин Гымрюна.

Тем не менее, цветы сливы заставляли людей смотреть на Пэк Чхона.

- Что....!

Лидер секты Удан вскочил.

«Как может ребенок в таком возрасте!»

Он казался потрясенным.

- Амитабха.

Даже аббат выразил свое потрясение, не в силах скрыть своего удивления.

Однако, человеком с самой сильной реакцией был Чжон Ригок, лидер секты Южного края.

Он сжал кулак и задрожал. Даже его губы дрожали.

«Не может быть! Этого не может...!»

Меч Снежного Цветка разработан на основе техники меча Цветущей Сливы. Сердце техники Южного края возникла из сущности техники меча Цветущей Сливы. Они усовершенствовали ее, сделав лучше, чем у горы Хуа.

Тогда почему он не мог оторвать глаз от Пэк Чхона сейчас?

«Этого не может быть! Черт побери!»

Раскрывалась.

Распускалась.

Цвела весенняя слива.

Словно объявляя об окончании зимы, цветы сливы расплзлись по округе вместе с теплым ветерком.

Цветы покрыли мир.

Крик, возвещающий, что техника, которая, как они думали, исчезла из мира, вернулась в секту Горы Хуа.

- Ах...

Хён Чжон застонал.

- Ах...

Его глаза слезились.

«Вы видите, мои предки?»

Что он потерял.

Что потеряла гора Хуа.

Но дух горы Хуа никогда не терялся.

Теперь дух вновь показывает себя миру.

Пэк Чхон был талантливым человеком, которого приветствовала бы любая секта, но он никогда не хотел покидать рушащуюся гору Хуа.

Каждый раз, когда он видел Пэк Чхона, Хён Чжон чувствовал только огромную благодарность, привязанность и небольшую боль.

Теперь он видел то, чего, как думал Хён Чжон, он никогда не увидит в своей жизни.

«Пэк Чхон».

Я хочу встать и плакать.

Это был Меч горы Хуа!

Это был Меч, о котором вы забыли!

Хён Чжон смотрел на цветы сливы глазами, полными слез.

«Вложи нашу волю в мир».

Словно можешь воспарить ее к облакам.

Ведь мечом орудовали твои руки. Если так, то не содержалась ли в нем уже воля?

«Речь не о том, чтобы вложить нашу волю в меч».

Предполагается, что наши сердца хранят нашу волю. Если бы можно было держаться за этот незыблемый центр, меч, естественно, следовал бы за сердцем.

Сделай шаг.

Мир, казавшийся далеким от него, приближался все ближе.

Помимо меча, который он хотел использовать, он ступил в место, которого никогда раньше не видел.

Это было странно.

Когда он раскрыл технику, ему стало тепло. Как будто меч был его телом.

«Вот что значит быть Мечом горы Хуа».

Чем чаще применялась техника меча, тем лучше его можно было понять.

Что их предки пытались сделать своими мечами? Что пытались донести.

Все это привело к этому мечу.

Воля создателя Техники Меча Цветущей Сливы. И воля тех, кто разработал другие техники горы Хуа.

Все, что они хотели передать следующим поколениям, было внутри этого меча.

И оно откликнулось.

Добавляя волю тех, кто ступал раньше.

Верно. Это был Меч Горы Хуа. Что-то выросло внутри Пэк Чхона.

Корни углубились в землю, и стебель начал твердо подниматься вверх. Ветвь, наконец, разрослась по миру и вскоре распространится еще дальше.

Цветение.

Цветы сливы, распустившись на кромке ветки, называемой мечом, охватывая нечто отличное от всего остального и устремились к Джин Гымрюну.

Белоснежные цветы Джин Гымрюна и красные цветы сливы начали переплетаться.

Джин Гымрюн широко раскрыл глаза.

Цветы сливы Пэк Чхона мягко отталкивали его технику.

Не грубо, но твердо!

«Как!»

Джин Гымрюн увидел это, и перед ним пронеслись картины прошлого. Зрелище, запечатлевшееся в его памяти, которое он никогда не забудет. Тот момент, когда цветы сливы Чхон Мёна поразили его.

«Почему?»

Почему это случилось снова?

Он тренировался.

Он ломал свое тело. Он тренировался и практиковался. Одолеть Чхон Мёна. Но забудьте про

Чхон Мёна. Его остановил меч Пэк Чхона, человека, на которого ему было все равно!

- Что за чертовщина!

Что-то внутри Джин Гымрюна с грохотом рушилось.

- Акккккк!

Он издал безумный крик и с красными глазами взмахнул мечом. Снежные цветы снова расцвели.

Поднялась холодная и ужасающая ци. С приближающейся бешеной силой казалось, что она хочет разрушить все на своем пути.

И, подобно волне, поднятой бурей, она обрушилась на цветы сливы Пэк Чхона.

Но.

Какой бы яростной не была волна, она не в силах разрушить скалы.

Цветы сливы Пэк Чхона прочно укоренились и двигались только к его противнику.

Острота и великолепие снежных цветов вытеснялась.

Джин Гымрюн, понимая, что его меч не может уничтожить цветы сливы Пэк Чхона, дрожащими глазами посмотрел на цветы сливы перед собой.

- Я...

Лепестки сливы мягко оттолкнули веер снежных цветов, взмыли вверх, словно птицы, и подхваченные весенним ветром поплыли вперед.

Вейк!

Цветы сливы, принесенные теплым ветром, скользнули по телу Джин Гымрюна.

И рассеялись.

А после...

Цветы сливы, которые, казалось, заполнили все это место, исчезли, будто их и не было.

- ...

Тишина окутала площадь.

Никто ничего не сказал. Все смотрели на арену широко раскрытыми глазами.

А на арене двое стояли и смотрели друг на друга.

- Хаа... Хаа...

Пэк Чхон схватился за запястье и резко выдохнул.

- ...

Джин Гымрюн молча посмотрел на него.

Молчаливое противостояние между ними продолжалось.

- Ты...

Джин Гымрюн заговорил первым.

Но когда он начал говорить, он замолчал и некоторое время смотрел на Пэк Чхона, и только потом спросил.

- ... что это было?

Пэк Чхон, уже начал бледнеть, но ответил.

-Техника Меча 24 Движений Цветущей Сливы.

Короткий, но твердый ответ.

- Цветущие Сливы в Полном Цвету.

Джин Гымрюн улыбнулся этим словам и посмотрел на Пэк Чхона, что выглядел так, будто рухнет, как только сделает шаг.

- Цветущие Сливы в Полном Цвету... ах.

Восхищение?

Разве нет?

- Какое название.

Джин Гымрюн потерял сознание.

Стук!

Глядя на своего упавшего брата, Пэк Чхон тихо закрыл глаза.

«Брат».

Только одно отличало победу от поражения.

Он выиграл?

Пэк Чхон не победил этого человека. Но именно Меч горы Хуа победил секту Южного края.

«Сейчас...»

Он улыбнулся.

«Но сейчас этого достаточно».

Солнце освещало его, когда он обернулся.

Как будто благодарило его за то, что он продемонстрировал свой истинный Меч Горы Хуа.

- Победитель — Пэк Чхон с горы Хуа!!

Под аплодисменты Пэк Чхон медленно пошел к ученикам горы Хуа, что бежали к нему со слезами и криками.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2609829>